

О СЕТЕВОЙ ПРИРОДЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.Г. Кислов,
доктор философских наук, профессор;
О.В. Шмурыгина,
декан заочной формы обучения института социологии и права,
ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет».
Россия,
г. Екатеринбург.

Наряду с традиционно исследуемой институциональной структурой общества широкое распространение сегодня получают сетевые сообщества, которые к тому же приобретают всё большее влияние и привлекают внимание исследователей. Сетевые отношения, проникая во все сферы социальной жизни, в отдельных случаях начинают в них даже преобладать, т.к. имеют некоторые заметные преимущества перед традиционными иерархическими, а потому инертными институциональными связями. Сетевые отношения и связи могут более активно и гибко адаптироваться и способны динамично развиваться вместе со своим окружением. В результате воздействий сетевых отношений на социальные институты, а также иные социальные сферы те тоже становятся более мобильными и дифференцированными. В этих процессах активную роль играет и высшая школа, точнее, те, кого она объединяет.

Впервые термин «сетевое» применительно к обществу был введён в научный оборот Д. Барнесом в 1954 г. Чуть позднее М. Кастельс разработал концепцию сетевого общества. Но нельзя утверждать, что эта форма организации общества – современное явление, она существовала и раньше, особенно это было характерно при взаимодействии интеллектуалов, например, таковы объединения философов в Древней Греции и Древнем Китае. Обширные исследования различных интеллектуальных сетей провёл Р. Коллинз. Но только в настоящее время, получив эффективную материально-технологическую основу в виде компьютерных информационно-коммуникационных технологий, сетевые взаимодействия проникают во все сферы жизни. И если придерживаться того мнения, что древние философские школы являются прообразом университетов, вузов, именно современную сферу высшего образования можно назвать ареалом активного возрождения, доразвития традиционных для неё и создания новых сетевых общностей.

Существование социальных сетей в высшей школе наблюдалось всегда, потому что и будучи институализованной, она во все времена представляла собой объединение интеллектуалов. А «с интеллектуалами происходит «одно и то же»: идёт кристаллизация групп (*фракций*); мыслители и их группировки ищут и используют *организационные основы*, спорят между собой, что составляет основу *интеллектуальных ритуалов* с

обменом культурным капиталом и эмоциональной энергией, формулируют интеллектуальные позиции, соперничают между собой за пространство внимания, делятся или объединяются, заимствуют и распространяют вовне свои идеи, комментируют классиков, переживают периоды расцвета творчества и времена идейного застоя, образуют соответствующие интеллектуальные сети (те самые связи личных знакомств между мыслителями), завоёвывают долговременные интеллектуальные репутации при условии непрерывности спора во многих поколениях, достигают всё более высоких уровней абстракции и рефлексии, развивая космологические, метафизические, эпистемологические и другие последовательности»¹.

Средневековый университет и возник как корпоративно-сетевой феномен. Внутри этой корпорации вырабатывались особые дискурс и образ жизни, характеризовавшееся стремлением к знанию и общению, что провоцировало открытость университетского сообщества существующим институтам и личностям и привело к приобретению университетами общекультурного значения. М.К. Петров связывал это с особенностями исторически сложившейся европейской социальности, которая уже в античные времена «санкционировала отклонение от нормы как таковой, сделала социально значимыми и подлежащими трансляции такие понятия, как «талант», «уникальность», «оригинальность», «автор», «плагиат» и т.п.»² Он выводит науку как преимущественный род занятий автономных интеллектуалов и ей посвящённый университет из атомизации архаичного европейского общества: община теряет свою тотальную власть над индивидами, и из неё высвобождаются индивиды, реализующие свою свободу – креативные, самостоятельно мыслящие. А европейская община (общество) откликнулись, в том числе и особенно в лице представителей элиты на новинки креативных «выскачков», часто мстя им, преследуя их, уничтожая даже их, и всё равно – откликнулась, увлеклась и увлекла весь почти мир. До сих пор наш социум ищет правовые рамки и механизмы, гармонизирующие его интересы с интересами уникалов – в его, социума же, интересах и, главное, глубинных интуициях о должном.

Р. Нисбет и современный университет квалифицирует как осколок Средневековья, который сохранился и функционирует не потому, что он сумел приспособиться к новым условиям существования по правилам всеобщей современной продажности *Gesellschaft* (университет способен жить лишь по цеховой корпоративной норме общности и равноправия *Gemeinschaft*), а сохраняется он и функционирует потому, что современное капиталистическое общество вынуждено к нему приспособливаться, поскольку оно не сумело выработать своего собственного трансмутационно-трансляционного интерьера (терминология М.К. Петрова), за неимением лучшего и по органической неспособности выдумать лучшее обязано терпеть

¹ Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. (Пер. с англ. Н.С. Розова и Ю.Б. Вертгейм). Новосибирск. Сибирский хронограф. 2002. С. 10-11.

² Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. С.148.

этот средневековый институт. А «из всех опасностей, – пишет Р. Нисбет, – угрожающих сегодня университету... величайшей опасностью мне представляется укоренившаяся привычка предполагать, что существуют некие неукоснительные модели развития и что прогноз университетского будущего обязан соответствовать этим моделям»³. В обстановке непрекращающихся попыток подчинения высшей школы её реформаторами-модернизаторами от государства всё новым умозрительным моделям не таким уж странным воспринимается предложение, прозвучавшее на Конференции по социальной ответственности учёных ещё в 1970 г. в Лондоне: «Пришло время задуматься над тем, как нам провести размежевание, возможно полное размежевание между наукой и правительствами во всех странах... Это отделение науки от государства в том же смысле, в каком церковь отделилась от государства и получила статус независимого существования... Это была бы эффективная форма отделения, и правительства приняли бы её под угрозой полного прекращения исследований»⁴.

Интеллектуалы-уникумы в большинстве случаев вполне обходятся без правительственного опосредования. Правительства могут выступать лишь в роли заказчиков, спонсоров и правоохранителей. Сама же интеллектуальная жизнь неформализована, внеинституциональна. Сетевые взаимодействия образуются между исследователями, преподавателями, студентами поверх институтов и государств. Возникают они в ходе проведения научных исследований, конференций, семинаров, симпозиумов и т.д. Между студентами сетевые взаимодействия зарождаются в большей мере при участии в межвузовских спортивных, развлекательных мероприятиях, бесспорно, распространяясь и на сферу коллективного осмысления учебной информации и, конечно, на приобщение к исследовательской деятельности. Все эти взаимоотношения чаще всего угасают и заканчиваются, когда завершается проект, срок обучения и др. поводы к общению, и созданная на некоторое время группа прекращает своё существование. В некоторых же случаях они могут продолжаться, происходит это вне имеющихся институализованных социальных групп, к которым прикреплены отдельные индивиды, и за пределами социального института, которым является, например, современная высшая школа.

Сетевые отношения складываются не только между индивидами и их группами, но и между организациями и учреждениями. Преодоление расстояния с помощью телекоммуникаций и быстрых транспортных систем позволяет организациям и индивидам проводить время совместно без пространственного сближения, что делает возможным их включение в гибкие межтерриториальные структуры, эволюционирующие в функциональные сети взаимодействия. Пространство потоков, в которых представлено большинство стратегически важных видов деятельности,

³ Цит. по: Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. С. 232.

⁴ Цит. по: Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. С. 232.

постепенно устанавливает господство над пространством мест, в котором по сей день люди обустривают жизнь, накапливают опыт, приобретают чувство идентичности и вырабатывают политическую ориентацию⁵.

Социальные сети никогда не сводятся только к коммуницированию, лишь к передвижению существующей информации. Социальный субъект в них становится узлом коммуникации, который способен преобразовывать, копировать и производить новую информацию, а также являться субъектом свободного волеизъявления и действия. Таким узлом может быть сетевая структура индивидов, сеть филиалов, сеть организаций, сеть социальных институтов. Каждая отдельная ячейка социальной сети может реализовывать индивидуальное начало, а не только воспроизводить уже заданную информацию. При помощи современных способов коммуникации в сети стало возможным объединять как подобные элементы, так и неподобные.

Сеть по своей структуре напоминает интеллектуальный холдинг, оболочку корпорации. Основа сетевого взаимодействия – это интенсивный обмен информацией, знаниями, научными проектами, учебными программами, курсами, материальными, интеллектуальными, организационными, кадровыми ресурсами. Возможным такой обмен становится благодаря информационно-коммуникативным технологиям (Интернет, мобильная связь), но это лишь средства, обеспечивающие быструю передачу информации и знаний. Главным становится не достижение определённых целей, важно наличие общего, интересного и значимого для многих, что их и связывает. Ярким примером этому служат средневековые университеты, которые создавались как независимые объединения студентов и преподавателей, прежде всего, для освоения и анализа наследия античной культуры, а потом уже для проведения научных исследований и производства знания. Первые университеты представляли собой сетевые объединения, потому что не обладали институциональными признаками, такими как совокупность определённого рода учреждений, норм и правил, передаваемых из поколения в поколение, ритуалы признания и т.д. Всё это появляется позже, когда университеты стали широко и активно взаимодействовать с социальными институтами (городом, государством, Церковью и др.), институализируясь вследствие этого взаимодействия.

В процессе формирования сетевых структур происходит объединение индивидуальных знаний во внутрисетевое знание, закреплённое в базах данных в целях широкого использования всеми участниками сети. Особенностью такого знания является возможность его развития в режиме открытого доступа, «сору left», противоположному по значению «сору right». Знания, информацию из сети можно получить, обновить, усовершенствовать, а потом вернуть в сеть, таким образом, в ней происходит не только хранение имеющихся знаний, а их саморазвитие. Ярким примером этого является

⁵ См.: Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1. С. 23-51.

общедоступная мультязычная универсальная Интернет-энциклопедия «Википедия».

Внутрисетевое знание складывается и из взаимодействия вузов и бизнес-структур. Тем не менее, если в институте высшей школы приоритет отдаётся знанию как организованной, систематизированной информации, то в сетевых сообществах, главным становится не содержание, а способы передачи информации, т.е. взаимодействия. И уже совсем не важно, систематизирована она или нет, – существенной является сама возможность коммуникации. Более информированный человек, а соответственно и более образованный – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций. Основой для передачи информации и знания сегодня становится форма сообщения (короткого или длинного), но задающего основные рамки некоторой действительности.

Не важно, кто становится носителем сообщений, важно, какие именно сообщения вырабатывают структуру коммуникации. Сообщения обуславливают формы сообществ и подтверждают социальный статус субъектов коммуникации. Любая социальная форма, возникающая в результате взаимодействия, является одной из разновидностей сетей, благодаря чему она может переходить в иные конфигурации⁶. Здравый смысл пользователей Интернет подсказывает, что часто не нужно изобретать что-то новое. Ресурсы можно и нужно брать там, где они есть, у того, кто ими обладает. Нет необходимости, как раньше, идти в библиотеку, перерабатывать много текстов, чтобы провести исследование. Гораздо легче набрать в поисковиках Интернет нужный запрос, а он уже выдаст едва ли все имеющиеся по данной теме разработки, которые многие пользователи, в том числе студенты всё ещё выдают за свой собственный труд. В вузе не всегда могут и хотят обнаружить плагиат. Во внеинституционально же устроенных сетях всегда сыщется тот, кто крикнет «А король-то голый!»

Современный вуз всё более становится сетью и всё менее институтом, потому что в нём переплетаются интересы общества, государства, бизнес-структур, преподавательского корпуса, студентов, которые образуют различные информационные каналы. Потому вуз становится и рынком, т.к. осуществляет задачи и экономического, и образовательного обмена между его участниками. Происходящая благодаря экспонентному росту роли сетей деинституционализация высшей школы выводит в качестве главного действующего лица массу. И пока это в большей степени относится к студенчеству («улица пришла в университет»).

Профессорско-преподавательский же корпус, даже при недостаточно высокой информационно-компьютерной грамотности, но благодаря другим своим качествам сохраняет свою самобытность. По словам Я.И. Кузьмина⁷, профессиональная этика и поддерживается через сложившиеся социальные

⁶ См. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61-75.

⁷ См.: Кузьминов Я.И. Наши университеты // Высшее образование сегодня. 2007. С. 11-14.

сети, т.е. не только и не столько благодаря институциональности высшей школы. И пока большинство их участников ведёт себя по-прежнему, они поддерживают в этом состоянии остальных. В условиях, когда университет под воздействием финансовой или административно-политической целесообразности становится чужим, взаимодействие его членов, движимых академическими ценностями, выходит за рамки университета, сосредотачивается вокруг ассоциаций и журналов. Собственно, это существовало и раньше, но раньше своя кафедра, свой факультет, свой вуз играли основную повседневную роль в поддержке академических традиций. Внеуниверситетские организации узких специалистов только дополняли университетскую жизнь рейтингами достижений её членов. Теперь эта жизнь приобрела весьма жизнеспособное виртуальное дополнение, а для некоторых, вынужденных покинуть стены вуза, она существует только в Сети.

Формирование человека как профессионала в определённой области во всё увеличивающейся степени зависит от тех социальных связей и коммуникаций, которые он приобрёл, наработал, в том числе в вузе, а также от умения использовать различные средства информационно-коммуникационных технологий, а не констатированным в документе об образовании (дипломе и его приложении) набором знаний-умений-навыков-компетенций, которыми пытается обеспечить выпускника высшая школа как институт, вынужденный подчиняться требованиям государственных образовательных стандартов, аккредитационным требованиям и сопровождающему его существование административному нажиму и «подсказкам» государственных руководителей и чиновников, которые фатально не соответствуют требованиям рынка труда – всегда разнообразным и динамично меняющимся. Границы социального института размываются, сетевые взаимодействия, основой которых является коммуникация, а не привязанность к какому-либо конкретному учреждению, уравнивают участников, поэтому бывает трудно определить, кто конкретно оказывает воздействие в современном социуме. Оно (воздействие, влияние) происходит сейчас из коммуникации самой по себе. Сетевые взаимодействия способствуют высшей школе формировать новые «социальные лифты», которые не контролируются властными структурами из-за рассредоточенной структуры сетей.

Конечно, сети рожают и новые риски, справиться с которыми – одна из новых задач для интеллектуалов-уникумов, воспроизводящихся в институциональном и внеинституциональном полях всё той же высшей школы.

В настоящее время можно говорить о том, что информационная среда высшего образования и науки требует взаимодействия институционального и сетевого способов воздействия высшей школы на процессы общественного воспроизводства. Во многом будущее высшей школы зависит от решения вопросов регулирования сетевых коммуникаций в Интернет на уровне государственной информационной политики, которая должна

ориентироваться больше не на проверку, надзор и контроль, а на самоконтроль и прозрачность деятельности вузов.

Список использованной литературы

1. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1.
2. Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. (Пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б. Вертгейм). Новосибирск. Сибирский хронограф. 2002.
3. Кузьминов Я.И. Наши университеты // Высшее образование сегодня. 2007. С. 11-14.
4. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61-75.
5. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991.